

Жан-Поль после отправки пилота обратно в его мир занялся челноком. Коды удалось ввести без проблем. Слабенький искин летательного аппарата принял нового пользователя, но до управления не допустил, поскольку у него отсутствовали нужные базы знаний. Но это парня не пугало, поскольку сведения уже усваивались его разумом.

Пока шло изучение баз знаний, он прямиком в грузовой отсек челнока начал призывать медицинское оборудование. После призыва необходимого набора техники, за исключением реактора, началось подключение приборов. Электроэнергия была взята от реактора челнока.

В итоге после получения профессии пилота третьего класса бортовой искин допустил парня до управления. Жан-Поль вылетел на орбиту и оставил челнок кружиться вокруг планеты, после чего полез в медкапсулу.

Он настроил разгон сознания в соотношении десять к одному. Обычному человеку предписывалось находиться под таким серьёзным разгоном не больше суток, но он выставил двое суток в расчёте на свою бешеную регенерацию. И не прогадал.

Когда через двое суток капсула открылась и разбудила пациента, то Жан-Поль ощущал себя полным сил и не испытывал ни малейшего дискомфорта. Проверка показателей медкапсулы выявила, что он абсолютно здоров.

Как только он убедился в том, что для него разгон безвреден, он снова забрался в капсулу и выставил разгон до того момента, пока вся база знаний по магии от Килиона не будет изучена либо пробуждение должно произойти во время чрезвычайного происшествия.

В следующий раз землянин пробудился через семьдесят семь дней. В его голове прибавился изрядный пласт знаний по магии мира эльфов, по биомагии и управлению энергией жизни, в чём Килион был большим специалистом.

Из знаний эльфийского архимага удалось построить картину того, как ему удалось стать магом. Изначально Килион, как и гласят легенды, магической силой был обделён. Но он тренировался использовать прану, разработал уникальную систему упражнений и развил у себя магический дар.

Из-за того, что он долгие десятилетия учился управлять жизненной энергией, многие его заклинания были весьма специфическими. Помимо маны они требовали использования праны, к примеру, как быстрые тропы. А некоторые чары и вовсе были заточены лишь на использование жизненных сил. Столь специфическое развитие привело к тому, что Килиону просто давалась биомагия, что объясняло его увлечение именно этим направлением магической науки.

Помимо знаний Кацу достались и навыки эльфийского чародея, но не его магическая сила и особенности ауры. Поэтому, несмотря на все познания, ему понадобится время, чтобы отточить на практике новые умения.

Скорость обучения в связке нейросети и медкапсулы поражала воображение. То, на что у эльфа ушло несколько тысячелетий, у Жан-Поля заняло чуть больше двух с половиной месяцев. На этом фоне годик-другой практики смотрятся несерьёзно.

Челнок по заданной программе продолжал болтаться на орбите. Вместе с пробуждением пациента проснулись и системы жизнеобеспечения, которые для экономии ресурсов были отключены.

В целом, подобные летательные аппараты не предназначены для длительных космических полётов, поэтому внутри нет ни запасов продовольствия, ни пищевого синтезатора. Имеется лишь аварийный паёк. Топлива тоже надолго не хватает — максимум на пару недель активной эксплуатации. В настоящее время его осталось всего лишь полбака. Летать на таком челноке дальше планетарного спутника — самоубийственная идея. Впрочем, он призывался для другого — побыть в безопасности во время изучения баз знаний. С этим кораблик справился на отлично.

Но пришёл момент, когда потребовалось приземлиться и двигаться дальше в поисках знаний и силы, которые позволят отправиться в прошлое мира предыдущего перезапуска.

Челнок был благополучно приводнён в центре большого озера. Выплывать на поверхность водоёма Жан-Поль не стал, а выбрался с корабля на сушу порталом.

Но стоило ему выйти из портала, как он ощутил призыв, так сказать, с обратной стороны. То есть на этот раз не он призывал что-либо, а выступал в качестве призываемого существа. И призыв был настолько могущественным, что мог бы выдернуть архидемона без его на то согласия.

Жан-Поль изрядно удивился. Первой его реакцией было оказать сопротивление. Как порталщик и призыватель он был прекрасно знаком со многими нюансами перемещений между мирами. Но опасности он не ощущал.

К тому же, ему пришла в голову идея о том, что призывать его может Дианель. И эта идея была настолько стройная, сто в неё сразу хотелось поверить. Дианель была магом не из последних. Ей не составило бы труда выучиться на пространственника, создать новый могущественный ритуал призыва и попытаться выдернуть мужа обратно в мир Чантли.

Возможно, она и раньше пробовала призвать супруга, но из-за того, что он находился в мире-тюрьме, этого у неё не получалось. И если это она, было бы глупо сейчас оказать сопротивление. По крайней мере, Кацу хотелось верить, что это она. Поэтому он не стал сопротивляться, и отправился по пространственному тоннелю к конечной точке призыва.

Вместо ожидаемой супруги в конечной точке призыва он оказался на территории огромной крепости, вернее, на площадке, которую, по всей видимости, использовали для отработки заклинаний на улице. О том, что тут отработывают чары, можно было понять по толпе молодых парней и девушек в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет. Все они были облачены в одинаковую форму: белые рубашки, жёлтые галстуки, черные брюки у парней и юбки у девушек, и в завершении на плечах накинута плащи-мантии.

Жан-Поль насчитал тридцать молодых волшебников. Каждый из них носил мини-жезл в качестве концентратора, который выглядел как палочка. В общем, численность учеников как раз подходила под стандартный класс.

Рядом с молодыми людьми находились разнообразные магические твари от самых мелких до вполне солидных животных размером с ездового ящера. Наличие впереди этой толпы лысого мужика в очках-пенсне, то есть без дужек, намекало на его принадлежность к касте учителей. То, как он напрягся и готовился применять чары, говорило о том, что он не ожидал такого призыва, но всё же был готов ему противостоять.

В завершение картины обнаружился призыватель. Вернее, это была призывательница. Ею оказалась мелкая пигалица с густыми розовыми волосами, у которой вместо груди имелось два прыщика, а на лице была написана решимость довести ритуал до конца. И судя по тому, как

целенаправленно и бесстрашно она двигалась в сторону призванного, завершением должен стать поцелуй.

Проверить, чем для него закончиться ритуал, Жан-Полю совершенно не хотелось. Судя по волшебным тварям, тут происходило нечто вроде призыва рабов. В смысле, фамильяров. Вот только какой волшебный зверь внезапно возжелает находиться рядом с магом и слушаться его приказов? Либо то животное, которое с детства воспитывали, либо то, которому вмешались в мозги. Последнее было куда более вероятным. То есть, пигалица собиралась поработить его.

Естественно, становиться рабом какой-то волшебницы он не собирался. Но и сбегать из этого мира без плюшек не хотелось. Раз тут есть школа магии и волшебники, значит, найдутся и новые знания. Поэтому Жан-Поль в последний момент перед тем, как девчонка его «поцелует», использовал отвод глаз, и под изумлённым взглядом пигалицы исчез. Не меньше неё удивился учитель. А вот студенты этому не удивились, а начали смеяться и насмехаться над розовлаской.

Впрочем, Жан-Полю было на это плевать. Он собрался нанести визит в местную библиотеку и запустить туда несколько микродронов для сканирования книг. А после этого он собирался похитить мага, а лучше нескольких, утащить их в мир эльфов на борт челнока, провести ментосканирование, после чего вернуть обратно.

Удивительно, но местные маги оказались невероятно беспечными. Ему удалось за пару недель похитить почти всех преподавателей, и они этого даже не заметили. Никто этого не заметил.

На невидимку под отводом глаз никто не обращал внимания. Благодаря этому он свободно перемещался по территории академии. Комнаты преподавателей не были защищены чарами, поэтому проникать туда было проще простого. Но перед этим в спальню проникали микродроны со снотворным.

Дальше вступал в действие сам землянин. Он спокойно заходил в спальню, перемещал на борт челнока спящего мага, которого помещал в медкапсулу, и за несколько часов снимал ментослепок. За ночь он успевал похитить и вернуть на место двоих магов.

Единственным, кого он не решился похищать, был местный директор. Маг старый и опытный. Дедок даже почти сумел обнаружить Жан-Поля при его приближении.

После сбора нескольких десятков ментослепков из них была сформирована база знаний по языку и местной магии. Жан-Поля сильно удивило то, что вся информация уместилась в базу знаний всего лишь пятого ранга. Он, конечно, видел, что местная магическая наука не блещет, но не настолько же. Основу местной магии представляло преобразование материи. В этом аборигены были на высоте. В остальном на двоичку и даже на единичку. И вряд ли в других странах всё иначе.

После того, как плюшки были получены, Жан-Поль вернулся обратно в Эльфино на борт челнока, чтобы под разгоном изучить новую базу знаний.